

Татьяна Шумилова

ЛУННЫЕ ПРОПИСИ

Книга избранных стихотворений

Татьяна Шумилова

**Лунные прописи. Книга
избранных стихотворений**

«Издательские решения»

Шумилова Т.

Лунные прописи. Книга избранных стихотворений /
Т. Шумилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984960-1

Стихи Татьяны Шумиловой отличает светлый взгляд на мир. Основные темы ее новой книги «Лунные прописи» — человеческие чувства, любовь в разных проявлениях ко всему живому, дорогому для автора. Яркие, запоминающиеся образы передают настроения и переживания лирической героини тонко и зримо, позволяют читателю задуматься над тем, что, может быть, и является главным в нашей жизни. Неслучайно и название книги, в котором открываются таинство творческого вдохновения и особенности мировосприятия автора.

ISBN 978-5-44-984960-1

© Шумилова Т.
© Издательские решения

Содержание

Я летела над морем...	6
«Я летела над морем, гнезда не имея...»	7
Двое	8
Полуночный гость	9
Я не скажу	10
Поединок	11
Полутени	12
«Я капля воска, вся дрожу и таю...»	13
Лунная повесть	14
Без ответа	15
Хохлатка	16
Ангел	17
Непростой урок	18
Из другой зимы	19
Время разберётся	20
Пленница	21
В тёплом доме сторожем светится окно...	22
По лестнице	23
Четыре цвета любви	24
В прибрежном парке	25
Уплываю...	26
Или...	27
Мастеру	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лунные прописи

Книга избранных стихотворений

Татьяна Шумилова

Общественный редактор Сергей Адольфович Хомутов

© Татьяна Шумилова, 2020

ISBN 978-5-4498-4960-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я летела над морем...

Из цикла «Мой остров»

«Я летела над морем, гнезда не имея...»

Я летела над морем, гнезда не имея,
Вальс—Бостон винтовой дорогой кружил.
И чем ниже – казалась дорога длиннее,
А чем выше – всё меньше растрченных сил.

Я к тебе отправлялась по лунной дороге,
Из-под ног ускользала волна за волной.
С укORIZНОЙ смотрели и люди, и Боги,
Как беспомощна я перед силой земной.

И оплакивал дождь мою жизнь безутешно,
И не верил никто в безутешность мою.
А себе я казалась чужою, нездешней,
Заплутавшею в этом далёком краю.

И терялись в неизвестности нежные письма,
И терялся на них неременный ответ.
Я летела над морем солёною высью
И гнезда не искала, которого нет.

Двое

Морозной ночью в первый раз
Остались мы вдвоём.
Метель окутывала нас
И заносила дом.

Следы терялись в тот же миг,
Скользнув из-под ноги.
Казался вещим каждый блик
И вещими – шаги.

Снежинки строились в ряды
И мчались под фонарь,
Им в небе ни одной звезды
Не засветил январь.

Стихии чуждая иной,
Не знавшая тепла,
Вослед за белой пеленой
Судьба за нами шла.

С тех пор, лишь замечает в ночь,
Две тени под окном
Стоят... и не уходят прочь,
И не заходят в дом.

Полуночный гость

Ты известный хулиган и циник,
И большой обманщик с юных лет,
И порою просто сердце стынет
От твоих немислимых побед.

Столько всяких глупостей наделал,
Наречённый славою дурной.
Отчего же ты такой несмелый
До утра всю ночь сидишь со мной?

Только звёзды в небе разбредутся—
Ты мой полуночный гость опять.
Но не смеешь даже прикоснуться,
Именем простым меня назвать.

В фильме, романтическом и светлом,
С героиней общие черты
Ты во мне находишь. И ответа
Ни на что не ожидаешь ты.

Иногда приносишь мне гостинцы.
И стихи читаешь иногда.
И в поступках Маленького принца
Нет от хулигана и следа.

Но всё чаще, ненароком будто,
Мне вослед – сочувствующий взгляд.
И никто не верит почему-то
В то, что ты ни в чём не виноват.

Я не скажу

Я всё скажу не так, как я хотела
Ещё вчера,
Что так свободно и легко летело
Из-под пера.

Нет, я скажу неправильно, нескладно.
И не о том.
И отложу опять о самом главном
Сказать потом.

Совсем не будет жест твой на объятье
Во мгле похож.
Лишь дрогнет в виде бабочки на платье
Под пальцем брошь.

И долго будет к приоткрытой двери
Слетать листва.
Ты не разрушишь моего доверья.
И волшебства.

Поединок

Я разгадала хитрости твои,
Но вид не подаю.
Все правила сражения двоих
Негласно признаю.

В разгаре необъявленный турнир.
И взгляды, и слова
Ну ни в какую не идут на мир,
Лишь встретятся едва.

Великодушно ты уже готов
В порыве уступить.
А я опять по лабиринту слов
Разматываю нить.

А я уже игрой увлечена,
Никак не поддаюсь,
Хоть знаю, чем закончится она,
И знаю наизусть.

Уж самый хитрый ход разоблачён,
И мне уже смешно,
Своё упрямство выставить на кон
Пытаюсь всё равно.

А беззаботный вечер без границ
Нам, как всегда, судья.
И ясно – не потребуется блиц,
И как всегда – ничья.

Полутени

Целый вечер, не перебивая,
Слушаю пленительную чушь,
Мелкими глотками отпивая
Будто бы не чай, а жгучий пунш.

Весело в печи горят поленья,
Развлекая треском тишину.
И щекочут лица полутени,
Не решаясь слиться в тень одну.

Мы пока ещё почти чужие —
Луч неровный вспыхнул и погас.
И мурлычет умудрённый жизнью
Старый кот, прищунив хитрый глаз.

Целый вечер бесшабашным счастьем
Переполнен маленький наш дом.
Мы не знаем, что оно на части,
Как зола, рассыплется потом.

«Я капля воска, вся дрожу и таю...»

Я капля воска, вся дрожу и таю,
Расплавленная медленным огнём,
И на подсвечник, ослабев, стекаю,
Горячий след печатая на нём.

Я капля воска, гибкая, живая,
Оставленная пламенем без сил.
Но долго я ещё не остываю,
Пока рассвет свечу не погасил.

И всё нежней и крепче обнимает,
Сгущаясь, полусумрак-полусвет.
И я уже совсем не понимаю,
Реально существую или нет.

Лунная повесть

Время остановилось,
Тень замерла в гардине,
Змейкою ожерелье выгнулось на груди.
С ловкостью лунный стилус
Неуловимость линий
Сказочно воплощает, словно по Гауди.

Долго висит минута,
Пьющая невесомость.
Воск растопивши, пламя тонет в его волне.
Ночь, проиграв кому-то,
Лунную пишет повесть.
Вымысла не жалея... Может быть, обо мне...

Без ответа

Что изменилось?.. Ничего.
И зеркало ответ не даст.
Но из ребра из твоего
Что было создано сейчас?

Ещё одной судьбы излом?
Ещё одной слезы кристалл?
Стихов печальных новый том?
Иль вечной грусти пьедестал?

Что изменилось?.. Ничего.
Не скажет ни один мудрец.
И не заметит моего
Другого взгляда сам Творец.

Хохлатка

В тот день, когда простишься ты со мной,
У старой церкви зацветут хохлатки.
И заструится с новой весной
Их тонкий аромат вдоль древней кладки.

И, может быть, вода уже спадёт,
И будет видно дно у нашей речки.
И будешь ты взрослей на целый год,
И будет мне неизмеримо легче.

Всё то, во что не верилось самой,
Вдруг вспыхнуло, не испросив решенья,
И как ни странно, вспыхнуло зимой
И разгорелось с вьюгами в смешенье.

И очень долго не было беды,
И всё казалось и сильней, и выше.
Но, как в разлив не удержать воды,
Над всей землёю не построить крыши,

Так не убить во мне, но без меня
Больного нерва, он такой живучий.
И все, очнувшись от лихого дня,
Забудут этот непонятный случай.

А ты хохлатку белую найди,
Среди других ведь их совсем немного.
Не рви её поспешно, погоди...
И трепетность, и свет её – от Бога!

Ангел

Над нашим домом ангел пролетал,
Окошко занавешивал крылами.
Когда был вечер несказанно мал,
Он был в чудесном заговоре с нами.

Один ни в чём беды не замечал,
Свидетель верный смеха и печали.
Он в небесах торжественно молчал,
О чём мы так же на земле молчали.

Но больше тени нет от добрых крыл —
Он не явился и к приходу ночи...
Стрелок ли тот, кто ангела убил?
Пророк ли тот, кто горести пророчит?

Непростой урок

Я тебя не жду сегодня,
Я учу урок.
Зря луна спустила сходни
Прямо на порог.

На призыв теней лукавых...
Нет, не отзовусь —
Я заучиваю главы
Жизни наизусть.

Терпелива и прилежна,
Я усвою всё —
Всё, что время так небрежно
В память занесёт.

Лунных прописей страницы
Мелко испишу.
Будет чем из них напиться
Лунному ковшу.

Музыки угаснут звуки,
Не коснувшись строк.
Я учу урок разлуки,
Непростой урок.

Из другой зимы

Я тяжело больна. Простите мне капризы.
Мне трудно говорить. Давайте помолчим.
Ещё не наступил в моей болезни кризис,
И оправданье есть всем прихотям моим.

Прошу: подайте лёд, а то умру от жара.
Нет! Из другой зимы мне принесите снег.
И выкиньте цветы. Мне их не надо даром.
Пусть навестит меня один лишь человек.

Ах! Я забыла всё... Тот вечер невозможен...
Ну хоть один звонок! Подайте телефон.
И позвонить нельзя?! И послезавтра тоже?!
Ну подарите мне хотя бы только сон...

Я Вас прошу уйти. Мне тяжело Вас видеть.
Поверьте, в этом нет ничуть моей вины.
Я вовсе не хочу Вас просто так обидеть.
Я тяжело больна. И Вы понять должны.

Мне исцеленья нет. Болезнь неизлечима.
Но знаю я: одно на свете средство есть.
Я уйду от Вас в заснеженные зимы.
Я тяжело больна. И я уже не здесь.

Время разберётся

Кто кого чему учил?
Время разберётся...
Сколько пролито чернил?
И ещё прольётся?

Кто кому был ученик?
Кто кому – учитель?
Чьей душой подавлен крик?
Чья пуста обитель?

Сколько, чьих шагов – за грань?
Чьи мудры порядки?
Кто безумным сердцем дань
Платит без оглядки?

Кто кому обманщик стал?
В чьей игре без правил?
Кто взошёл на пьедестал?
Кто кого прославил?

Чья свеча горит, остыв?
Время разберётся...
Кто живёт, покуда жив,
Счастлив чем придётся...

Пленница

Я как будто пленница.
Вырвалась на волю —
И лечу в заветные милые края.
Молодость не лечится.
И всегда такую,
Сумасшедшею чуть-чуть, оставалась я.

Пережить ещё раз путь
И явиться к дому,
Где лишь только призраки да душа моя!
Всё нельзя перечеркнуть.
Но к чему другому
Так осталась бы нежна, так пристрастна я?

Будто бы открытый мной
И любимый вдвое,
Этот остров грёз моих в море бытия.
Но известно мне одной
То, чего он стоит,
Хоть затворницей к нему отправлялась я.

То ли плакать хочется,
То ли слушать речи,
И смятенье, и восторг поровну деля.
Это в замке Рочестер
Зажигают свечи,
Это маленькою Джейн возвращаюсь я.

Будто мне неведомо,
Что случались бури,
А весной ушла вода в море из ручья,
Что давно исчезли мы —
Ничего не будет.
Что мой остров затонул, забываю я.

В тёплом доме сторожем светится окно...

Из цикла «Четыре цвета любви»

По лестнице

Кто стремительно, кто еле-еле,
С багажом страданий и потех,
Все идут в едином направленьи —
Вниз по лестнице, ведущей вверх.

С каждым шагом – на ступеньку ниже,
С каждым вздохом множится печаль,
С каждым днём и часом – к небу ближе.
Круто вьётся лестницы спираль.

И наперекор, толпе навстречу,
Я спешу обратно. Оглянись!
С багажом одних противоречий!
«Вверх по лестнице, ведущей вниз»¹.

С каждым шагом – на ступеньку выше,
С каждым вздохом возрастает боль.
Каблучков постукиванье слышишь?
Я иду в тот мир, где мы с тобой.

И недоумение на лицах:
Почему назад? Чего мне жаль?
И неумолимо вниз змеится
Вверх ведущей лестницы спираль.

¹ Название романа американской писательницы Бел Кауфман.

Четыре цвета любви

Цветные триолеты

Ещё не облетел последний лист,
Ещё тревожат летние сюжеты,
И гриб в лесу упруг и маслянист.
Ещё не облетел последний лист,
Перебирает струны гитарист.
Зачем в романсе всё грустней куплеты?
Ещё не облетел последний лист,
Ещё тревожат летние сюжеты.

Зачем в романсе всё грустней куплеты?
Добавят выюги жара для румян.
И росчерком – дымок от сигареты.
Зачем в романсе всё грустней куплеты,
Когда и души, как леса, раздеты,
И целый вечер без вина ты пьян?
Зачем в романсе всё грустней куплеты? —
Добавят выюги жара для румян.

И целый вечер без вина ты пьян...
А ночи всё короче и короче...
И вот уже сиреневый дурман...
И целый вечер без вина ты пьян,
Но как нарочно ласковый тиран
Всерьёз твои слова принять не хочет.
И целый вечер без вина ты пьян.
А ночи всё короче и короче...

Всерьёз твои слова принять не хочет...
Но разве кто остудит летний зной?
Он пламенем в глазах всю клокочет.
Всерьёз твои слова принять не хочет,
Но, замирая, разбирает почерк
Звезды летящей, молнии резной.
Всерьёз твои слова принять не хочет?..
Но разве кто остудит летний зной!

В прибрежном парке

Парк прибрежный. Летнее кафе.
Стайкой чаек столики белеют.
И несёт, как будто бы трофей,
Ветер чью-то шляпу по аллее.

Смех вдогонку. Шутки на десерт.
Музыка негромко. Вкус «Cinzano».
И глотает горсточку монет
Чаша ненасытного фонтана.

С темнотой становится острей
Аромат цветущего газона.
И ложится жизнь в глубокий дрейф
Парусом купального сезона.

Древний луч спускается с небес
И сгущает тень в прибрежном парке.
И попутчик грезится тебе
В образе влюблённого Петрарки.

Уплываю...

Я куда-то уплываю...
Нет опоры под ногой.
Рухнул мост последней сваей...
Но ни тот и ни другой

Не забил тревогу берег,
Просто думают: плыву.
И не чувствуют потери —
Я на помощь не зову.

Но всё дальше уплываю...
Отступают облака,
Мне такое открывая,
Что не верится пока.

Зацепиться бы за что-то,
Но несёт меня вода...
И сбиваюсь я со счёта,
Повторяя небу – Да!

Или...

Я – пороховая бочка.
Осторожнее с огнём!
Стой! Не зацепись за строчку.
Вспыхнем – даже не вздохнём.

...Ливнем начисто промытый,
Переполненный сосуд.
Ни голодный и ни сытый
Захотят – не донесут.

Я дошла до самой кромки.
Осторожно! Не столкни.
Или... подстели соломки...
Или руку протяни.

Мастеру

В твоём подвальчике нетопленный камин.
Почтовый ящик твой давно не видел писем.
И в кресле съежился забытый палантин.
И каждый шорох от безмолвия зависим.

Седые окна занавешены дождем.
Веселым свистом не зовет пузатый чайник.
И пустоте сдаются комнаты внаем.
И даже ты сюда зашел как гость случайный.

Давай камин растопим палюю листвою,
На стол поставим золотые хризантемы.
И снимем запросто замков ночной конвой.
И проболтаем до утра без всякой темы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.